Г. Ю. Смирнова

МИЛЛИОНЫ И МИЛЛИОНЩИКИ
(Слова с количественными показателями «1000» и «1000000» и их функционирование в текстах XIX века)

Сколько в миллионе денег, я и сама не знаю, а говорю так, потому что это слово в моду пошло.
А. Н. Островский. Последняя жертва

This paper addresses the Russian words *millionshchik* (millionaire) and *tysyachnik* (someone owning thousands) used to denote rich men. The paper examines the origin, the semantic structure, and the functioning of these words in the 19th century fiction. *Millionshchick* appeared in Russian earlier than *tysyachnik*, the reason being the stronger influence of the "visual image" of the numeral 1,000,000.

Слово *миллион* для обозначения числового разряда зафиксировано в русском языке с XVII в., однако частотность употребления этого числительного, за которым стоит абстрактное математическое число, крайне низка. Даже в русских арифметических руководствах XVII–XVIII вв. за обозначающим словом *миллион* могут стоять разные числа [9: 14, 21]. Это связано прежде всего с тем, что первые математические руководства были направлены на практические нужды. Для русской культуры не характерны «чистые» математические исчисления вроде определения количества песчинок или зерен риса, зафиксированные в древнеиндийских и древнегреческих трактатах.

Как отмечал А. А. Потебня, оперирование с абстрактным числом возможно, только когда язык перестает навязывать мысль о вещественности числа[1]. В отношении слова *миллион* эта «вещественность» проявляется в большей степени, чем у других числительных, называющих «круглые» числа в десятичной системе счисления (*сто, тысяча*). Гораздо ярче у слова *миллион* реализуется в речи значение количественности — ‘несчетное (не поддающееся исчислению) количество каких-либо объектов’. Это значение зафиксировано у слова в текстах XVIII в.; в художественных произведениях слово *миллион* часто используется как количественная гипербола. Сочетаемость слова *миллион* возможна как с абстрактными, так и с конкретными существительными, будь то «миллион алых роз» или «мильон терзаний».

[1] Эта мысль А. А. Потебни приведена в [3: 242].

Очень часто *миллион* как количественную гиперболу использует Н. В. Гоголь. Эту особенность стилистики писателя отметил Д. И. Чижевский: «Числа Гоголя всегда гиперболичны: по петербургскому снегу мчатся “тысячи” саней, в магазинах “тысячи сортов шляп”, на площади в Варшаве собирается “миллион народа”, “миллион плакатов” развешан по стенам Парижа»[2] [11: 225].

Гоголь, используя в близком соседстве слова *миллион* и *тысяча*, не замечает математического значения числа или пренебрегает им. Так, слово *тысяча* «по количественной наполненности» своего значения может превосходить слово *миллион.* В тексте второй редакции «Тараса Бульбы» (1835) находим: «***Миллион*** *козацких шапок* высыпал вдруг на площадь» [4: 58]. Чуть ниже следует рассказ о причине поражения казаков, заключающейся в количественном превосходстве поляков: «А попробовали бы вы, когда ***пятьдесят тысяч*** *было одних ляхов*!» [4: 61]

Как правило, слово *миллион* в значении неопределенно большого количества требует после себя и обязательного слова — названия объекта (*Миллион лет до нашей эры*). Часто (если не чаще всего) количественным объектом выступают денежные единицы (*Банковский билет в миллион фунтов стерлингов*). Значение слова *миллион* в таких случаях традиционно определяется словарями как ‘количество в тысячу тысяч единиц’ [7; 8, т. 6].

Очевидно, вскоре становится возможным опущение слова, называющего денежную единицу как объект (в русской культуре — рубль). Это конкретное количественное значение позволяет В. В. Виноградову отнести интернационализм *миллион* к терминологии «денежного хозяйства и кредита» [2: 832]. Заметим, что функционирование слова *миллион* в указанном значении денежной суммы в 999999+1 единиц может быть ограничено стилистическими контекстами (сметы, расходно-приходные записи, финансовые отчеты и прочие деловые бумаги). Художественные тексты XIX в. такой конкретики не демонстрируют: для русского бытового сознания не существенно, миллионом больше или меньше: — *Да, дождичка бы очень не мешало, — сказал Чичиков, которому не нужно было дождика, но как уже приятно согласиться с тем, у кого* ***миллион****. И старик, раскланявшись снова со всеми, вышел. — У меня просто голова кружится, — сказал Чичиков, — как подумаешь, что у этого человека* ***десять миллионов****. Это просто даже невероятно* (Н. В. Гоголь. Мертвые души, 1842); — *Говорят, человек, превосхо-*

[2] Оставим в стороне характерное для обыденной речи явление, демонстрирующее неразличение слов *число* и *числительное*. Это только лишний раз говорит о влиянии математики на наше мышление и на язык в целом.

дящий меру всякого вероятия, ***десять*** **миллионов**, *говорят, нажил. — Какое десять!* ***перевалило за сорок.*** *Скоро половина России будет в его руках* (там же) [5].

Для бытового сознания характерно округление больших чисел (в данном случае до миллиона): [Глафира Фирсовна]: *Ну, уж это у меня счет такой, я все на миллионы считаю: у меня, что больше тысячи, то и миллион*. (А. Н. Островский. Последняя жертва, 1878) [1]. Напомним здесь пример, выходящий за хронологические рамки XIX в. Несмотря на траты и отсутствие прироста к капиталу, Остап Бендер продолжает говорить о своем *миллионе* и считать себя миллионером.

Именно эта склонность округлять большие числа, невзирая на математические погрешности, и привела к субстантивации числительного *миллион*[3] и развитию грамматической формы мн. ч. — *миллионы*. В отечественной лексикографии зафиксированы оттенки двух значений слова *миллион* (*О деньгах, капитале в миллион рублей* и *О богатстве, капитале)* [6; 7; 8, т. 6], разведение которых в словарной статье представляется спорным: отмеченная «вещественность» второго оттенка второго значения является излишней, поскольку любое движимое и недвижимое имущество определяется в денежном отношении, а о способности округлять (как преуменьшать, так и преувеличивать) упоминалось выше.

В национальном сознании миллион стал представлять мифическое несметное богатство, позволяющее ее обладателям сладко жить. [Кречинский:] *Коли этот* ***сытый миллион*** *сорвется у меня с уды от какой-нибудь плевой суммы в три тысячи рублей, когда все сделано, испечено, поджарено — только в рот клади* (А. В. Сухово-Кобылин. Свадьба Кречинского, 1855); [Расплюев:] *По клубу уплатит сполна; свадьбу справит лихо; возьмет* ***миллион****, да и качнет; то есть накачает гору золота и будет большой барин, велик и знатен, и нас не забудет* (там же) [5].

Для обозначения человека, обладающего состоянием в миллион, в русском языке с XVIII в. зафиксировано слово *миллионщик* (с соотносительным по ж. р. — *миллионщица*). Образование этого существительного со значением лица мотивировано субстантивированным *миллион*, которое выступает как название объекта, «орудия» действия (ср. *ворочать миллионами*).

Употребление слова *миллионщик* довольно широко в художественной литературе XIX в. Вероятно, частотность употребления этого слова вызвана и экстралингвистическими факторами: переходом экономических отношений на более высокий уровень, бурным раз-

[3] Указание на частеречную принадлежность только в [6].

витием промышленности и появлением фабрикантов. Однако для русской литературы (и культуры в целом) деньги всегда выступают как пагубная страсть, толкающая человека на порочный путь, на преступления. Богач редко становится положительным героем русской литературы, исключение могут составить некоторые персонажи из пьес А. Н. Островского. Поэтому слово *миллионщик* нередко обрастает отрицательными коннотациями. В ряде контекстов у него появляется отрицательная эмоциональная окраска.

Русские писатели демонстрируют свое отношение к власти денежного мешка: *Между многими домами я очень часто вхож был к господину Перевертову, старому богатому откупщику. Он был большого роста, имел голову с котел, был сед, но вместе* ***миллионщик****, и потому принимаем был везде с отличною почестью* (В. Т. Нарежный. Российский Жилблаз, или Похождения князя Гаврилы Симоновича Чистякова, 1814); *Что же значит после этого общее мнение? — Да ровно ничего! Оно страшно только для бедняков, а тот, кто может сыпать деньгами, смеется над этим общим мнением. Все станут ругать какого-нибудь* ***миллионщика****-негодяя, и все к нему поедут обедать, лишь только бы у него была уха из аршинных стерлядей да шампанского вдоволь* (М. Н. Загоскин. Москва и москвичи, 1842–1850); *Впрочем, дамы были вовсе не интересанки; виною всему слово «****миллионщик****», — не сам* ***миллионщик****, а именно одно слово; ибо в одном звуке этого слова, мимо всякого денежного мешка, заключается что-то такое, которое действует и на людей подлецов, и на людей ни се ни то, и на людей хороших, — словом, на всех действует.* ***Миллионщик*** *имеет ту выгоду, что может видеть подлость, совершенно бескорыстную, чистую подлость, не основанную ни на каких расчетах: многие очень хорошо знают, что ничего не получат от него и не имеют никакого права получить, но непременно хоть забегут ему вперед, хоть засмеются, хоть снимут шляпу, хоть набросятся насильно на тот обед, куда узнают, что приглашен* ***миллионщик*** (Н. В. Гоголь. Мертвые души, 1842); *Миллион не только не способствовал образованию, но, напротив, бывал в этом случае главною причиною невежества: станет сын такого* ***миллионщика*** *учиться в университете, когда и безо всякого ученья можно всё получить, тем более что все эти миллионщики, достигая миллиона, весьма часто заручались правами дворянскими*» (Ф. М. Достоевский. Дневник писателя, 1876) [5]; *Ведь эти* ***господа миллионщики*** *любят являться прямо к третьему звонку* (А. Н. Островский. Последняя жертва, 1878) [1].

В XIX в. наряду со словом *миллионщик* появляется существительное *миллионер*. П. Я. Черных отмечает его появление в русском языке с 1847 г., но приводит примеры и ранней фиксации 1839 г. в

повести Панаева «Дочь чиновного человека» (Гл. 1) [10, т. 1: 531]. Данные Национального корпуса русского языка свидетельствуют о еще более ранней фиксации этого слова: *Но пусть в наш век самое сребролюбие роскошничает, дает пиры из барышей и, для покровительства, прячет лохмотья свои под батист, пакует себя в английское сукно; неужели ж вы думаете, что* ***миллионер -откупщик*** *менее скряга, чем* ***миллионер-ростовщик****? Напрасно! Вся разница в том, что один считает восковые, а другой сальные огарки. Поверьте мне: он мучится каждым куском стерляди, на которую звал вас; зубы гостей, отличаясь над страсбургским пирогом, жуют его сердце* (А. А. Бестужев-Марлинский. Он был убит, 1835–1836) [5]. В стилистическом отношении слова *миллионер* и *миллионщик* не различались. Причину большей употребительности в художественной речи слова *миллионщик* следует, вероятно, видеть в русской словообразовательной модели с суффиксом лица.

Однако в счетном ряду раньше миллиона занимает место тысяча, которая в денежном воплощении также представляла для русского человека значительную сумму и требовала от него огромных усилий, чтобы ее нажить: *Позвольте предложить вам вопрос насчет одного обстоятельства; скажите, ведь это, разумеется, вначале приобретено не без греха? — Самым безукоризненным путем и самыми справедливыми средствами. — Не поверю, почтеннейший, извините, не поверю.* ***Если б это были тысячи, еще бы так, но*** **миллионы,** ***извините, не поверю. — Напротив, тысячи — трудно без греха, а*** **миллионы** ***наживаются легко*** (Н. В. Гоголь. Мертвые души, 1842) [5]. По аналогии со словом *миллионщик* обладатели состояния в тысячу (тысячи) рублей назывались *тысячниками*: [Глафира Фирсовна:] *Прежде, Михевна, богачей-то* ***тысячниками*** *звали, а теперь уж все сплошь миллионщики пошли* (А. Н. Островский. Последняя жертва, 1878) [1].

Несмотря на счетный ряд, в котором тысяча идет раньше миллиона, в русском языке слово *тысячник* в значении ‘богач, владелец тысячного состояния’ фиксируется позже, чем слово *миллионщик*. БАС приводит примеры из произведений Г. И. Успенского, А. Н. Островского и П. И. Мельникова-Печерского, датируемые второй половиной XIX в. [8, т. 6]. Более раннюю фиксацию слова *тысячник* находим в Национальном корпусе: *От заставы Московской вплоть до дачи огородят собою дорогу по обе стороны сорок тысяч душ Московской губернии: мужички, купцы да крестьяне,* ***тысячники*** *да мильонщики, в синих бархатных да плисовых кафтанах, а молодицы и девицы в парче, увешаны жемчугом, накрыты золотой фатою*! (А. Ф. Вельтман. Эротида, 1835) [5].

Значительное количество словоупотреблений слова *тысячник* отмечено у П. И. Мельникова-Печерского, что обусловлено творческой тематикой автора. Вполне возможно, что слово *тысячник* было в разговорном обиходе, но в письменной речи не употреблялось во избежание двоякого толкования (*тысячник* ‘военачальник, стоящий во главе воинского подразделения в тысячу человек’ [6; 8, т. 15]). Кроме того, в отличие от слова *миллион* слово *тысяча* не развивает терминологического значения. В текстах XIX в. мы наблюдаем при слове *тысяча* обязательное указание на какую-либо денежную единицу: *Дайте* ***тысячу рублей —*** *пойду* (Л. Н. Толстой. Юность, 1857); *Старуха, теща его, сказывала, что у него* ***тысяча целковых*** *в кармане было, с экими деньгами везде спокойно проживет; а ты вот за него мучься и отвечай* (А. Ф. Писемский. Горькая судьбина, 1859); *Я только для чести и живу: дайте мне* ***двадцать тысяч серебра —*** *и я вам дело кончу*! (А. В. Сухово-Кобылин. Дело, 1861); *Кнорр достал только двенадцать червонцев, с ними отправился в Оберштейн, везя письмо принцессы к Горнштейну, от которого она требовала* ***полторы тысячи червонцев*** (П. И. Мельников-Печерский. Княжна Тараканова и принцесса Владимирская, 1867) [5].

Опущение наименования денежной единицы становится возможным в случае, если названа сумма, превышающая в количественном отношении тысячу (т. е. больше, чем 999 + 1 единиц) и выраженная составным числительным: *Дворник недоверчиво взглянул на старика. — Фатеру, что ли-с? Извольте-с. Три стоят порожние: в* ***восемь тысяч,*** *в* ***три тысячи****, в три с половиной. Уступку можно сделать-с. Али дорого для вас*? (В. А. Соллогуб. Старушка, 1850); *Яков подвинул счеты, кинул восемьсот и устремил взоры на неопределенную точку, ожидая, что будет дальше. — ...для расходов по экономии в моем отсутствии. Понимаешь? За мельницу ты должен получить тысячу рублей... так или нет? Залогов из казны ты должен получить обратно* ***восемь тысяч****; за сено, которого, по твоему же расчету, можно продать семь тысяч пудов, — кладу по сорок пять копеек, — ты получишь* ***три тысячи****; следовательно, всех денег у тебя будет сколько?* ***Двенадцать тысяч****... так или нет? — Так точно-с, — сказал Яков* (Л. Н. Толстой. Детство, 1852); *Чего тебе? А выгода-то, выгода какая. Ты что здесь платишь? — Полторы тысячи. — А там тысячу рублей почти за целый дом! Да какие светленькие, славные комнаты! Она давно хотела тихого, аккуратного жильца иметь — вот я тебя и назначаю...* (И. А. Гончаров. Обломов, 1859) [5].

Слово *тысяча*, как и слово *миллион,* развивает значение неопределенно большого количества и обычно употребляется в форме

мн. ч. При употреблении этого слова в значении ‘большой капитал, большая денежная сумма’ наименование объекта (денежной единицы) обычно опускается [8, т. 15].

Безусловно, развитие математики повлияло на появление в языке определенных терминов, выражающих математические понятия. Нельзя не отметить влияния математики и на бытовое сознание. Благодаря графическому воплощению математического числа в виде цифры или совокупности цифр в нашем сознании рождается «зрительный образ» числа: *Таких меценатов, как известно, теперь уже нет, и наш XIX век давно уже приобрел скучную физиономию банкира, наслаждающегося своими* ***миллионами*** *только в виде цифр, выставляемых на бумаге* (Н. В. Гоголь. Портрет, 1935) [5][4].

Круглые нолики («оники»), служащие для обозначения на письме чисел миллионного разряда, визуально удлиняют цифровую строку. Вполне вероятно, что «зрительный образ» миллиона (с шестью нулями) для любого человека будет значимее в количественном отношении «образа» тысячного числа (с тремя нулями)[5]. На наш взгляд, влиянием математического мышления можно объяснить и более позднее появление в русском языке слова *тысячник*, образованного от *тысяча* (= единица с тремя (всего!) нулями) по аналогии со словом *миллионщик*. Примечательна в качестве иллюстрации к сказанному реплика Глафиры Фирсовны, не знающей, сколько в миллионе денег (очевидно, сколько места в вещественном воплощении занимает миллион): *Уж по всей Москве гремит ваша внучка. Кто говорит, дедушка даст за ней двести тысяч, кто триста, а кто миллион.* ***Миллион уж лучше, круглее***. (А. Н. Островский. Последняя жертва, 1878) [1].

Таким образом, из всего вышеизложенного нам представляется возможным сделать выводы:

1. Числительное *миллион* в количественном значении освобождается от слов, называющих денежные единицы (рубли) в качестве объекта, и благодаря этому субстантивируется и терминологизируется. У существительного *миллион* развивается значение ‘огромная, не поддающаяся (с трудом поддающаяся) счету денежная сумма’. В связи с этой неопределенностью развивается и форма мн. ч. — *миллионы*. Числительное *тысяча* не субстантивируется, употребление его тесно связано с объектом счета (количества), значение неопределенно большого количества развивается на базе числительного.

---

[4] Ср. современную рекламу такси: «Номер — миллион», т. е. 100-00-00.

[5] В данной работе мы опускаем вопросы, связанные с восприятием математического нуля в исторической перспективе.

2. Существительное *миллионщик*, образованное от заимствованного слова *миллион* с русским суффиксом *–щик*, называющим лицо, с XVIII в. и на протяжении XIX в. активно употребляется в художественной речи в разных контекстах, оно нейтрально по стилистической окраске, однако нередки случаи контекстуальной эмоционально-негативной окрашенности. Как свидетельствуют данные Национального корпуса русского языка, существительное *миллионер*, зафиксированное в текстах XIX в., менее употребительно.

3. Слово *тысячник* в значении ‘богач’ появляется в русском языке позже слова *миллионщик*. Вероятность более позднего появления обусловлена существованием в русском языке слова *тысячник* в значении ‘военачальник подразделения в 1000 человек’. Вероятной причиной более раннего образования слова *миллионщик* от *миллион* можно считать влияние на наше сознание «зрительного образа» числа миллион (1000000), зафиксированного с помощью совокупности цифр, протяженностью строки превосходящий записи чисел меньших разрядов[6].

Литература

1. Библиотека Максима Мошкова // www. lib.ru.
2. *Виноградов В. В*. История слов. М., 1999.
3. *Виноградов В. В*. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М., 2001.
4. *Гоголь Н. В*. Собрание сочинений: В 7 т. Т. 2. М., 1976.
5. Национальный корпус русского языка // www.ruscorpora.ru.
6. Словарь русского языка: В 4 т. М., 1984–1986. Т. 2.
7. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 12. СПб., 2001.
8. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. (БАС). М.; Л., 1948–1965.
9. *Смирнова Г. Ю*. Русские арифметические руководства XVII–XVIII веков: истоки формирования, язык, организация текста. Дисс … канд. филол. наук. СПб., 2004.
10. *Черных П. Я*. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. М., 2004.
11. *Чижевский Д*. Неизвестный Гоголь // Трудный Путь. Зарубежная Россия и Гоголь. М., 2002.

[6] Такое зрительное восприятие (чем длиннее строка, тем больше число) совершенно было бы невозможно при записи римскими цифрами, например MCXXX и MCL.